

АСТРАХАНЬ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ЮЖНЫЙ ФОРПОСТ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.Х. Усманов
(Россия, г. Астрахань)

Статья рассматривает современные геополитические процессы в регионах, подверженных экономическому кризису в результате глобализационных изменений. Анализируются события, происходящие в странах Северной Африки и Ближнего Востока, повлиявшие на государства Западной Европы. Акцентируется внимание на геополитическое положение Каспийского региона и роли России в этнополитических процессах, а также конфликтотенциальный потенциал в республиках Северного Кавказа. Исследуются этапы развития этнополитических конфликтов на Юге России, а также даны рекомендации по предупреждению и управлению конфликтами.

Ключевые слова: геополитика, глобализация, экономический кризис, Каспийский регион, миграция, этнополитический конфликт, регион, элита, население, конфликтотенциальный потенциал, коррупция, мониторинг, терроризм, прогноз.

The article considers modern geopolitical processes in regions subject to an economic crisis as a result of globalization changes. It is analyzed the events occurring in the countries of the North Africa and the Near East affected states of the Western Europe. The attention to geopolitical position of the Caspian region and a role of Russia in ethnopolitical processes, and also conflict potential in republics of the North Caucasus is focused. Stages of development of ethnopolitical conflicts in the south of Russia are investigated, and also recommendations about the prevention and management of conflicts are made.

Key words: geopolitics, globalization, economic crisis, Caspian region, migration, ethnopolitical conflict, region, elite, the population, conflict potential, corruption, monitoring, terrorism, the forecast.

Участвуя в работе Международной конференции «Россия и Европейский Союз: повестка дня 2011» 14 мая 2011 г. в г. Калининграде мы, представители разных регионов и все присутствующие, отметили одно из значительных событий данного форума – образование Центра Европейского Союза Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта. Директор этого Центра А.В. Барсукова в своем выступлении отметила 4 основные проблемы, которые стоят перед новой организацией. Одна из них: низкий пока уровень понимания взаимодействия России, ее регионов и Европейского Союза. Центром, в связи с этим, была поставлена задача достижения более широких знаний и лучшего понимания его назначения, структуры и политики, развития отношений и сотрудничества между РФ и ЕС. В частности, сегодня остро обсуждаются проблемы безвизового режима на территории г. Калининграда, пограничные, таможенные, иммиграционные вопросы и т.д. Аналогичные задачи обсуждаются и на Юге России. Идея сценария развития генезиса каспийского центра не впервые рассматривается в ряде работ ученых и в выступлениях политиков [1, с. 215–230]. Образование такого Международного Центра на Каспии намного бы способствовало и облегчило возникающие проблемы межгосударственного взаимодействия. Поэтому приобретенные знания и опыт необходим не только для сравнительного анализа наших регионов на Западе и Юге России, но и для учета опыта, практики и предотвращения ошибок в процессе управления субъектами и взаимодействия с Ближним Востоком, Средней Азии и Европейским Союзом. Так, например, немаловажное значение имели бы знание проблем Каспийского региона в аспекте конфликтотенциальных процессов на фоне усиливающей современной миграции. Известно, что данные проблемы в настоящее время очень тревожат Западную Европу.

На современном этапе в наступившем XXI столетии геополитическая ситуация в мире, особенно после распада Советского Союза, суверенизации новых независимых государств (СНГ), последствий балканских событий (Югославия, Чехословакия) и, как следствие, активизации внешней политики США на мировой арене, значительно изменилась. Произошла коренная перестройка международных отношений и перестановка политических сил основных игроков на мировой арене.

Более того, сегодня тенденции современного развития политических процессов в государствах обусловлены еще и рядом существенных факторов, которые связаны, прежде всего, с общими глобализационными изменениями в мире. Наиболее важный фактор последнего времени – мировой экономический кризис, повлиявший на геополитическое положение некоторых стран и в целом на Европейский союз, вследствие миграционных, экологических и демографических проблем в ряде европейских и ближневосточных государств. Разумеется, в основе этих изменений и ведущими факторами, влияющими на данные процессы, являются ухудшение социально-экономической и политической составляющей положения основной части населения этих стран. В результате таких негативных процессов возникают противоречия и конфликты между правящими элитами и их оппозицией в лице основной массы населения, которые дошли сегодня, например в некоторых государствах, до гражданских войн. Показательным примером в настоящее время является цепная революция в странах Северной Африки и Ближнего Востока (Тунис, Египет, Ливия, Бахрейн, Йемен, Сирия и др.). Данная ситуация доведена до того, что без серьезных кардинальных изменений и принятия чрезвычайных мер в этих странах невозможно будет урегулировать создавшееся положение в этом регионе. Так, например, как уже, известно, под давлением 20-дневных многотысячных, а порой и многомиллионных акций протеста, который проходил в Египте, Хосни Мубарак, возглавлявший страну на протяжении 30 лет, вынужден был подать в отставку. За несколько дней до начала событий в Египте, президент соседнего Туниса Бен Али был отрешен от своей должности и бежал из страны. Наиболее острая обстановка сложилась в Ливии, где в результате массовых беспорядков погибают тысячи человек, такие аналогичные события сегодня происходят и в Сирии [2].

Кроме такой крайней ситуации есть ряд стран, где также начинает назревать аналогичная обстановка или имеются некие тенденции к появлению противоречий, ведущих к конфликтам и вооруженным столкновениям. Понятно, что все эти противоречия непосредственным образом связаны с общими глобальными процессами. Похожие процессы, как уже отмечалось, сейчас начинают происходить в Сирии, Йемене, а в Ираке и Афганистане они продолжают уже не один год. Не секрет, что негативные процессы этнополитического характера нарастают и в странах Западной Европы в результате миграционных потоков из исламских государств. Сегодня серьезную озабоченность вызывает у ряда европейских стран складывающаяся ситуация во Франции, Германии и особенно в Италии, куда направлен поток беженцев из Туниса, Ливии и других стран. Так, например, небольшой итальянский остров Лампедуза подвергся сначала нашествию беженцев из Туниса. Остров с населением в 4,5 тыс. человек давно служит одним из основных перевалочных пунктов для африканских мигрантов, пытающихся перебраться в Европу. Но такого нашествия он еще не видывал: с африканского берега (находящегося всего в 110 км) уже прибыло больше мигрантов, чем само коренное население, проживающее на острове. И это только начало, поскольку желающих форсировать Средиземное море в дестабилизированном Тунисе становится все больше, а в соседней Ливии видимо будет еще больше. Из этой страны на территорию Туниса уже переправились более 50 тыс. человек, спасающихся от гражданской войны [3]. Как известно, Ливия, в свою очередь, являлась перевалочной страной для мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары. По некоторым данным, на ливийской территории находилось более миллиона мигрантов, надеявшихся перебраться в Европу. Если гражданская война в этих странах будет продолжаться, многие из беженцев смогут претендовать на статус политических мигрантов. Это значит, что отказать им в убежище страны ЕС не смогут – придется принимать и размещать этих беженцев, так же как и египтян, марокканцев, йеменцев и всех прочих, у кого на родине случились (или еще случатся) революции или бунты.

Разумеется, Европа не в восторге от таких перспектив. Лидеры трех крупнейших государств Евросоюза – Германии, Франции и Великобритании – уже сделали заявления, суть которых сводится к тому, что политика построения «мультикультурного общества» потерпела крах, и приходят к тому, чтобы ужесточить миграционное законодательство [4]. В настоящее время предпринимаются определенные меры лиде-

рами государств Евросоюза к ужесточению условий получения шенгенской визы и контроля на ее границах. Хотя буквально на днях дипломаты и политики, входящие в группу видных деятелей, образованную по инициативе генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда, предложили 17 руководящих принципов сохранения культурного многообразия в Европе. Многие из этих принципов связаны, в первую очередь, с обострившимися в последнее время на европейском континенте иммиграционными проблемами.

Проблемой противодействия несанкционированной миграции озаботились и в СНГ. В конце февраля эта тема обсуждалась в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Было решено готовиться «к отражению возможных потоков нелегальных мигрантов». Причем, эти потоки могут хлынуть по совершенно новым направлениям, например, с Ближнего и Среднего Востока. Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа предложил создать «евразийский Шенген» и готовиться к операции «Нелегал – 2011» [5].

В России есть попытка со стороны администрации у нелегальных иммигрантов постепенно выбивать из-под ног экономическую почву. Так, с января этого года иностранцам запрещено торговать на рынках и в аптеках. Тем не менее, по данным Департамента труда и занятости, в столице трудится около 2 млн мигрантов, притом, что квота Москвы на иностранную рабочую силу составляет 10 % от этого числа. Всего же в России, по данным Всемирного банка, нелегально находится около 10 млн гастарбайтеров (всего по данным Всемирного банка – 12,3 млн чел., ФМС – 4 млн чел.) [5]. Все это вызывает серьезную озабоченность, как у политиков, так и в целом в обществе по поводу дальнейшего развития идеи мультикультурного общества и тем надвигающимся тенденциям, которые мы наблюдаем в европейском сообществе.

Одной из территорий, куда обращены взоры национальных интересов ведущих мировых держав, является Каспийский регион. Он является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – как источник снабжения нефтью и газом рынков Европы. Последствиями таких международных глобальных процессов в немалой степени являются события в Ираке, на Северном Кавказе, периодически обостряющиеся отношения Исламской Республики Иран с США, военный конфликт Грузии с Россией и т.д. Обусловлено это, в первую очередь, природными углеводородными ресурсами, которыми обладают прикаспийские государства, а также географическим положением региона, где пересекаются транспортные, торговые пути и само море с уникальными своими биоресурсами. Кроме этого, на данный геополитический фон накладывает свой отпечаток и те миграционные процессы, которые происходят в этом прикаспийском регионе, накапливая соответственно тот конфликтогенный потенциал, который в значительной степени может изменять геополитическую ситуацию в прикаспийских регионах в пользу некоторых заинтересованных государств [6]. Каспийский регион для США, например, стал одним из главных направлений во внешней политике. Примером такого интереса является складывающаяся ситуация в этом регионе (размещение РЛС на ближних территориях, приближение к границам наших соседей военного блока НАТО и т.д.), что в свою очередь подтверждает высказывание бывшего государственного секретаря США М. Олбрайт: «одной из самых важных задач, которую можно решить, будет работа над формированием будущего этого (т.е. Каспийского – Р.У.) региона» [6].

В свою очередь, кроме стратегических интересов со стороны ведущих держав мирового сообщества к данной территории, необходимо отметить и особенности этого региона. Дело в том, что сам Юг России имеет, кроме перечисленных преимуществ, и свои проблемы, а также ряд нерешенных в настоящее время вопросов, которые связаны с государствами Прикаспийского региона (Казахстан, Туркмения, Иран, Азербайджан). Так, к примеру, этнополитические конфликты этого региона разворачиваются на фоне нерешенности задач, связанных с международно-правовым статусом Каспийского моря. Именно этот базовый вопрос влияет на «развитие международных путей транспортировки нефти и газа на мировые рынки, охрану и воспроиз-

водство биоресурсов, и в особенности осетровых, экологию моря и прибрежной зоны, разработку научно обоснованных мероприятий» [7, с. 30]. Представляется, что достижение политико-правового консенсуса по этому вопросу позволило бы создать условия для сохранения и рационального использования в целом природных богатств моря и значительно повлиять на устойчивое развитие экономики и решения социальных проблем населения прикаспийских государств.

Одним из важных аспектов в данной геополитической ситуации является национальная безопасность государств Прикаспийского региона. Наиболее нестабильным и конфликтным регионом во всем бывшем СССР оказался Кавказ, на территории которого возникали и до сих пор не полностью урегулированы противоречия, которые разрастаются до военных конфликтов. К ним можно отнести нагорно-карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты, которые оказывают дестабилизирующее влияние на все соседние регионы. Все эти факторы вызывают различные последствия и создают причины для поиска населяющих эти территории народов более лучших мест проживания и тем самым увеличивают миграционные потоки в соседние государства, где не всегда готовы к изменениям своего этнического состава и демографического положения.

Есть мнение, что Кавказ, как составляющая геополитики Каспийского региона, является территорией стратегического значения, за которую ведется острейшая борьба ведущих на мировой арене государств, т.к. кроме своих природных ресурсов, он является перекрестком цивилизаций, тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние на территории, выходящие за его пределы. Одновременно нестабильность на Северном Кавказе – это нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и других государств, которые многими нитями (в том числе этнокультурными) связаны со всем Кавказом [8, с. 3].

Разумеется для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению проблемы определения центра Каспийского региона. Мировая практика показывает что, у каждого геополитического региона имеются свои «периферии» и свой «центр» (или даже несколько «центров»). Специфика Каспийского региона заключается в том, что у него все «зоны» являются периферийными. Однако современная динамика политико-экономического развития Каспийского региона постепенно приводит к проблеме определения такого геополитического центра. Разумеется, для России важно, чтобы этот центр был на ее территории. Какие имеются основания для решения этого вопроса.

В данном случае рассматривается ряд возможных вариантов сценария развития генезиса «Каспийского центра».

Так, например, из трех субъектов Российской Федерации на Каспии двое (республики Калмыкия и Дагестан) являются дотационными, т.е. убыточными. Опираясь на их ресурсы, значит заведомо ставить себя в положение аутсайдеров. Тем более, что местные политические режимы этих «национальных регионов» традиционно представляют собой авторитарные системы со своими традиционными устоями, с преобладанием доиндустриальных социокультурных отношений. Необходимо учитывать политическую нестабильность и череду непрекращающихся контртеррористических операций в Дагестане. В преддверии постиндустриализма наличие таких рудиментов прошлого и настоящего будет являться явным тормозом и большим риском в деле общей модернизации России. Допустить такой вариант, значит заранее обречь себя на проигрыш.

Для понимания вопроса, какой субъект РФ будет представлять ее интересы на Каспии необходимо уяснить другую проблему: кто из субъектов Российской Федерации будет последовательно отстаивать ее интересы в этом регионе?! Если учесть, что Дагестан исторически склонен не столько к Каспийскому региону, сколько к Кавказскому, а удельный политический вес Калмыкии крайне незначителен (и в силу малой численности ее населения и в силу национальной политической специфики – склон-

ности к авторитаризму ее руководителей), то одним из явных субъектов, способным последовательно отстаивать и представлять интересы России на Каспии, оказывается именно Астраханская область.

В политической истории Астрахань (всего Нижнего Поволжья и Северной части Каспийского моря) уже была геополитическим центром этого региона. Ее гегемония в этой части света то возрастала до невероятных размеров (XVI–XVIII вв.). Известно, что сегодня Астраханская область на востоке граничит с Казахстаном, на севере и северо-западе – с Волгоградской областью, на западе – с Республикой Калмыкия. Астраханская область дает выход России через Каспийское море в Иран, Индию, государства Средней Азии и Кавказа, а железнодорожный путь и автодороги связывают его с Северным Кавказом.

На стороне данного тезиса о геополитическом центре Каспийского региона находятся исторические, географические и психологические основания. (1) Астраханская земля испокон веков всегда представляла интересы России в Каспийском геополитическом регионе; (2) Устье Волги имеют исключительное географическое значение, т.к. связывают Каспий с «материковой» Россией; (3) Астрахань в культурном и интеллектуальном плане всегда стремилась «организовать» другие субрегионы Каспия на выполнение каких-либо культурных или научных программ (и тому имеются многочисленные примеры [9, с. 9–10])¹. Уже по данным на начало 2001 г., по темпам роста большинства экономических показателей Астраханская область входила в число первых 20 регионов России, а по динамике промышленного производства и капитальных вложений занимала 9 позицию [10, с. 18]. Помимо всего прочего, Астрахань является крупной военной базой России на Каспийском море – здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии. Астраханская область является наиболее ярким примером, отражающим развитие Российского государства с ее многонациональным населением, осуществляющим экономические и политические реформы без каких-либо отклонений и «экспериментов», что иногда проявляется в некоторых регионах страны. Астраханский регион располагается в центре Евразийской цивилизации, условно ее можно назвать православно-мусульманской, или еще более условно – славяно-тюркской, и в некотором роде представляет собой микромодель культурно-национального пространства России, что часто отмечалось и раньше в работах ряда ученых [11]. Привлекает в этом тезисе и то, что Астраханская область имеет серьезные перспективы экономического развития. Это возрождающееся судостроение, разработка богатых месторождений газа, серы, нефти, соли, строительство трубопроводного концерна, международного морского порта «Оля», открытие Иранского, Казахского консульства, представительств Азербайджана, Туркменистана, Турции и т.д.

Все это носит вполне объективный характер. К этому следует добавить и еще один довод – для того, чтобы активно заниматься геополитикой на Каспии необходимы внутренние ресурсы, желание (воля) и возможности. Социально-экономическое положение Дагестана и Калмыкии таково, что они не являются самодостаточными и во многом зависят от субсидий со стороны Центра. В отличие от них, Астраханский регион обладает большей социально-экономической самостоятельностью, где имеются предпосылки и средства заниматься геополитическими проблемами, в том числе – геостратегическими проблемами всей Российской Федерации в целом.

В этом плане Астрахань выглядит более геополитически дисциплинированной, т.е. приверженной идеи общегосударственного единства. Тезис о том, что «Астрахань – Южный форпост России» уже сформировался и постепенно признается сосед-

¹ Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия. 19–20 апреля 2001 г., I Международная научная конференция; Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития. 10–11 июня 2002 г., II Международная научная конференция; Великие реки и мировые цивилизации. 7–9 сентября 2006 г. III Международная научная конференция; Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций. 3–5 мая 2007 г., IV Международная научная конференция.

ними государствами (международные саммиты, формирование центра прикаспийских университетов, консульства Казахстана, Ирана и т.д.).

Представителям федерального Центра необходимо сегодня проводить более активную политику России на Каспии через Астрахань (а значит и на Кавказе, и в Центральной Азии, и в зоне Персидского залива и Индии). Она (Астрахань) – геополитическое будущее России на Каспии. Если Каспийский регион начнет мыслить категориями культуры центрально-русской равнины, то это будет означать расширение культурных ценностей России далеко на Юг.

Таким образом, надо признать, что именно Астраханская область является главной геополитической базой России в регионе Каспия и узловым центром пересечения всех трех регионов в целом. Реальное ослабление этого регионального центра неминуемо приведет и к ослаблению всей общей позиции России.

Общий предварительный вывод всех этих наших рассуждений может быть сведен к постулированию следующего тезиса: *«Астраханская область является важнейшим и до конца еще не использованным потенциалом Российской Федерации, который со временем может стать одной из центральных фигур в геополитических комбинациях ведущих стран мира, в отстаивании своих национальных интересов в данном регионе земного шара».*

Астраханская область как субъект геополитического пространства должна последовательно и, если надо, то весьма жестко отстаивать свои «региональные / национальные» интересы. Тем более, именно Астрахань является единственным наиболее стабильным «окном» России на Каспии.

Список литературы

1. *Дмитриев А. В.* Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 317с.
2. *Газета.Ру.* 25 февраля 2011 г. – Режим доступа: [http:// www.rosbalt.ru](http://www.rosbalt.ru), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *На Европу* надвигается девятый вал арабской миграции. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/9205259/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Алехина Ю.* Отказ от толерантности // Комсомольская правда. – 2011. – 5 февраля.
5. *Сосчитать иммигрантов* // Профиль – деловой еженедельник. – 2010. – 22 ноября. – № 43.
6. *Жильцов С. С.* США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
7. *Вестник Каспия.* – 1998. – № 4.
8. *Самраилова Е. К.* Этнополитический конфликт : монография : в 2 т. / Е. К. Самраилова // Механизмы управления. – М. : АТиСО, 2006. – Т. 2.
9. *Рубан Л. С.* Каспий – море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука, 2003.
10. *Волга-бизнес.* – 2001. – май. – № 5–6.
11. *Россия и Восток.* Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже 3-го тысячелетия : мат-лы Междунар. науч. конф. 19–20 апреля 2001 г. – Астрахань, 2001.